

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МЕДИАТЕКСТА

DOI 10.37386/2305-4077-2020-3-126-139

А. А. Карагодин¹

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

И. А. Карагодина²

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

МЕДИАТЕКСТ СО СКРЫТЫМ ИНФОРМИРОВАНИЕМ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье предлагается методика решения экспертной задачи по выявлению в тексте со скрытым информированием негативных сведений о лице. Предметом споров в суде становятся тексты «желтой» прессы, которые содержат информацию дискредитирующего характера. Методика лингвоэкспертного исследования таких текстов включает пропозициональный анализ структурных компонентов текста, анализ композиционно-речевой структуры текста, реконструкцию оценочного отношения к объекту речи, выявление содержания визуальных компонентов текста. Исследование спорного текста завершается формулированием негативных сведений о лице на основе признаков обязательности и вербализуемости информации.

Ключевые слова: медиатекст, «желтая» пресса, дискредитирующие сведения, имплицитная информация, лингвистическая экспертиза текста.

A. A. Karagodin

Polzunov Altai State Technical University

I. A. Karagodina

Polzunov Altai State Technical University

MEDIATEXT WITH HIDDEN INFORMATION AS OBJECT OF A LINGUISTIC EXPERT INVESTIGATION

The article provides a solution method of the expert task of negative messages detection about a person in the text with hidden information. The subject of study is «yellow» press texts, which contain discredit information. The method of linguistic expert study of such texts

¹ Александр Александрович Карагодин, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (Барнаул).

² Инна Андреевна Карагодина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул).

includes a proportional analysis of the structural text components, an analysis of the text verbal composition structure, a reconstruction of the evaluative relation to verbal subjects, the detection of visual components in the text. The analysis of the controversial text is done through formulation of negative messages about a person on the basis of absoluteness and verbalization features of information.

Keywords: mediatext, «yellow» press, discredit messages, implicit information, linguistic expertise of a text.

В последнее время внимание исследователей привлекают медиатексты с неявной, скрытой формой подачи информации [Баранов, 2009; Иссерс, 2008; Кондрашова, 2010; Стернин, 2011; Чернышова, 2013, 2014]. Современные журналисты используют возможность введения имплицитной информации в текст, подачи сведений в форме намека, создания негативного подтекста для того, чтобы в сознании читателя связать с конкретным лицом отрицательные смыслы.

В поле зрения судебной лингвистической экспертизы оказываются медиатексты дискредитирующего типа, направленные на сознательное снижение образа описываемого лица [Баранов, 2009; Иваненко 2013; Иссерс, 2008; Чернышова, 2013, 2014]. Большинство из них относятся к текстам со скрытым информированием, которые требуют экспликации сообщаемой информации. Имплицитная (скрытая, неявная) информация представляет собой «неоднородную по своему составу часть совокупной информации, передаваемой произвольным текстом естественного языка, не содержащуюся в тексте в явном виде, но сосуществующую с непосредственно выраженной (эксплицированной лексико-синтаксической структурой текста) информацией, которую можно извлечь из данного текста (непроизвольным образом или приложив некоторые усилия)» [Кондрашова, 2010, с. 6–7]. В тексте скрытая информация может содержаться в виде пресуппозиции, презумпции, импликации, имплицитности дискурса. В медиатекстах дискредитирующего типа спорная информация, имеющая значение для судебного разбирательства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, как правило, сосредоточена на имплицитном уровне высказываний.

Современная экспертная методика анализа медиатекстов дискредитирующего типа недостаточно разработана, в лингвоэкспертной практике отсутствуют общепринятые исследовательские процедуры, «позволяющие непротиворечиво выделять из них речевые единицы оценочного и фактологического характера» [Чернышова, 2014, с. 31]. Описание медиатекстов разных типов с точки зрения задач лингвоэкспертного исследования представляется актуальным направлением современной лингвистической науки.

Медиатексты дискредитирующего характера отличаются повышенной оценочностью, которая является причиной их потенциальной конфликтности [Чернышова, 2013, с. 161]. Однако данные тексты не лишены фактологических сведений, поэтому экспертам-лингвистам необходимо уметь вычленять негативную информацию в форме утверждения о факте.

На сегодняшний день разрешение споров по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации не обходится без обращения к лицам, обладающим специальными знаниями в области лингвистики. Квалифицированная помощь лингвиста-эксперта необходима при решении следующих задач:

- 1) установление референта информации, сообщаемой в спорном тексте;
- 2) определение отнесенности информации к лицу / организации – референту сообщаемой информации;
- 3) выявление негативной информации о лице/организации;
- 4) выяснение формы сообщения негативной информации [Бринев, 2009, 2013; Карагодин, 2013].

Решение указанных экспертных задач применительно к текстам дискредитирующего типа со скрытой формой подачи информации вызывает определенные трудности. Традиционно спорный текст разбивается на отдельные высказывания (либо сложные синтаксические целые). При таком подходе единицей анализа выступает высказывание, заключающее в себе пропозицию, вычленение негативной информации сводится к анализу его содержательной структуры. Однако такая методика исследования неэффективна в отношении текстов со скрытым способом информирования. В данном типе текстов локация скрытых смыслов не ограничивается пределами конкретного высказывания. Вычленение информации в форме пропозиции требует анализа тематического, композиционно-речевого и стилистического уровней спорного текста. В случае если текст является поликодовым, предметом анализа должны стать и визуально-графические компоненты. Новизна данной статьи заключается в предлагаемой методике реконструкции пропозиций в тексте дискредитирующего типа со скрытой формой подачи информации. Методика основывается на комплексном анализе ключевых уровней текста, предполагает последовательное выделение обязательной и вербализуемой негативной информации.

Полученные в ходе экспертного исследования выводы должны основываться на положениях, дающих возможность проверить их обоснованность и достоверность (ст. 8 ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). С целью соблюдения принципов проверяемости, обоснованности и достоверности необходимо вычленять ту негативную информацию, которая является обязательной и вербализуемой в спорном тексте. Под вербализацией понимается «возможность достаточно правдоподобного воспроизведения скрытого смысла в виде высказывания, содержащего пропозицию, которая передает скрытое содержание» [Баранов, 2011, с. 317]. В отличие от обязательных компонентов содержательной структуры высказывания факультативные части индивидуальны, поэтому «разные носители языка по-разному восстанавливают для себя эту область семантики языковых выражений» [Баранов, 2011, с. 318].

В статье предлагается методика анализа медиатекстов дискредитирующего типа со скрытой формой подачи информации на предмет выявления негативных сведений о лице/организации в ходе экспертного исследования по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Современная «желтая» пресса изобилует текстами с неявной, скрытой формой подачи информации. Данный тип прессы имеет свои особенности выстраивания информационного потока [Задитовская, 2014; Сазонов, 2004].

Во-первых, для «желтой» прессы свойственна сенсационная манера подачи материала. В поисках «волнующих фактов» рассматриваемые СМИ нередко прибегают к инсценировкам и ложным сенсациям. Во-вторых, признаком «желтой» прессы является «эпатирующее освещение табуированной тематики» [Сазонов, 2004, с. 13]. В подобных текстах проявляется чрезмерный интерес к личной жизни известных людей. Проникая в частную жизнь, «желтая» пресса нарушает этические границы, что становится источником конфликтности. В-третьих, в «желтой» прессе наблюдается «превалирование визуальной составляющей над текстовой» [Сазонов, 2004, с. 15]. За счет визуальных средств (эксклюзивных снимков, инфографики (диаграмм, таблиц), приемов шрифтового и цветового выделения) достигается эмоциональное воздействие на читателя. Эмоциональной подачей материала компенсируется бездоказательность изложения информации. В-четвертых, в качестве прецедентных текстов в «желтой» прессе активно используются устные тексты: слухи, сплетни, пересуды, секреты, репутации [Задитовская, 2014, с. 94]. Указанные жанры устной городской речи определяют композиционно-речевую структуру текстов «желтых» изданий. Слухи, сплетни и пересуды позволяют журналистам игнорировать достоверность сообщаемых сведений.

Методика анализа медиатекстов дискредитирующего типа со скрытой формой подачи информации демонстрируется на примере статьи «Нина К. на грани развода», опубликованной в «Экспресс газете» № 5* от 2* декабря 201* г. Данная публикация, имеющая признаки текстов «желтой» прессы, стала предметом судебного разбирательства по ст. 152 ГК РФ. Истцом было инициировано проведение внесудебного лингвистического исследования. В целях сохранения конфиденциальности участников судебного процесса фактическая информация изменена.

Перед комиссией специалистов-лингвистов были поставлены типовые для данной категории дел вопросы (о наличии негативных сведений о лице, о форме сообщаемой информации). С целью решения экспертных вопросов специалистами был избран следующий ход исследования: пропозициональный анализ структурных компонентов текста (заголовка, подзаголовков, лида, основной и заключительной частей публикации), анализ композиционно-речевой структуры текста (выделение речевых субъектов, установление их речевых партий, определение функций субъектов речи), реконструкция оценочного отношения к лицу, выявление содержания визуальных компонентов текста, формулирование негативных сведений о лице на основе признаков обязательности и вербализуемости информации.

В исследуемой статье говорится о семейной жизни Нины К. Для наименования актрисы используются: 1) имя собственное – имя и фамилия «Нина К.», 2) дескрипция «актриса». Кроме того, в статье упоминается ряд существенных обстоятельств, позволяющих однозначно соотнести имя собственное «Нина К.» с конкретным лицом: Нина К. 1) приходится дочерью знаменитому хоккеисту О.К.; 2) снималась в сериале «N»; 3) в 2011 году стала депутатом.

1. Анализ первой полосы газеты.

Сведения об актрисе присутствуют на обложке газеты в верхней половине. Данное пространство заполняют две фотографии, заголовок «*Нина К. разводится с мужем?!*» и подпись к фотографии «*Актриса пытается спасти семью ради детей*».

Содержанием заголовка является информация о разводе актрисы с мужем. В роли предиката употреблен глагол несовершенного вида «*разводиться*», имеющий процессуальное значение и выражающий незавершенность действия: брак Нины К. еще не расторгнут, но процесс развода уже идет. Заголовок завершается сочетанием вопросительного и восклицательного знаков. В данном сочетании вопросительный знак является основным знаком и выражает вопрос. Восклицательный знак выступает показателем эмоциональной окрашенности высказывания.

По размеру шрифта заголовок «*Нина К. разводится с мужем?!*» превосходит заголовки всех других публикаций на обложке газеты. Новости об актрисе отводятся больше всего места на первой полосе номера. Все это говорит о том, что статья о Нине К. является самой важной в данном номере.

В подписи к снимку говорится о том, что актриса предпринимает действия для сохранения семьи («*пытается спасти семью*»), при этом она действует в интересах детей. Из высказывания выводится следствие: Нина К. готова преодолеть возникшие семейные сложности для того, чтобы дети воспитывались в полной семье.

Рассмотренный заголовок и подпись образуют вопросно-ответное единство. В подписи «*Актриса пытается спасти семью ради детей*» дается утвердительный ответ на вопрос о том, разводится актриса или нет.

В верхней части обложки размещены фотографии, на которых изображены Нина К. и её муж. То, что на снимках именно данные лица, следует из содержания заголовка, который вместе с фотографиями образует единое смысловое целое и в котором речь идет об актрисе и ее супруге. Визуальная часть организована таким образом, чтобы подчеркнуть идею развода. Во-первых, отсутствует совместная фотография супругов. Во-вторых, снимки противопоставлены друг другу композиционно: они разделены заголовком.

Кроме того, на фотографиях прослеживается вербально не выраженная идея неравного положения супругов в обществе. На снимке Нина К. представлена в «звездном образе»: она мило улыбается, позирует перед камерой в дорогой одежде на фоне рекламного баннера. Ее муж, напротив, запечатлен случайно во время какого-то разговора. Его изображение на фотографии представлено неполно (видна лишь голова) и является увеличенным фрагментом какого-то снимка (на фотографии мужа не различается фон). В отличие от своей супруги, Георгий В. выглядит как обычный человек, не знаменитость.

Итак, пространство первой полосы номера, отведенное Нине К., организовано таким образом, чтобы привлечь внимание читателя к статье и подготовить к ее восприятию. Заголовок статьи, подпись к снимку, фотографии передают следующую информацию об актрисе: 1) брак Нины К. еще не расторгнут, но процесс развода уже идет, 2) вместе с тем она старается сохранить семью ради детей, 3) ее брак с Георгием В. является неравным по социальному статусу. Информация 1 и 3 выражена на имплицитном уровне текста.

II. Анализ заголовочной части статьи.

Пространство полосы, на которой находится исследуемая статья, организовано определенным образом. В оформлении статьи активно используется ярко-красный цвет: 1) красной рамкой выделена статья и одна фотография, 2) в красном цвете выполнена часть заголовка (имя актрисы), 3) на красном фоне сделаны подзаголовок и надпись на фотографии. Данный цвет подчеркивает значимость новости об актрисе («горячая новость»).

В верхней части страницы располагается заголовок *«Нина К. на грани развода»*. Фразеологизм «на грани» означает «в непосредственной близости к переходу в другое (обычно худшее) состояние (на грани войны, катастрофы, безумия)» [Большой толковый словарь русского языка, 2000]. Как показывает анализ контекстов, полученных на запрос «на грани развода» в поисковой системе «Google», данным словосочетанием обозначается ситуация, когда в отношениях между мужем и женой появляются неразрешимые проблемы и (как следствие) у обоих супругов (или у одного из них) возникает желание расторгнуть брак:

1) *«Брак на грани развода [заголовок статьи]. Если у вас в браке часто возникают серьезные конфликты, то так же часто появляется мысль: проблемы можно решить только путем развода! Обоим супругам уже кажется, что их совместную жизнь спасти невозможно»;*

2) *«... Я на грани развода с мужем. ... Очень люблю мужа и хочу сохранить семью, но не вижу любви от него и думаю о разводе».*

Таким образом, содержанием заголовка статьи является эксплицитно выраженная информация о том, что у Нины К. и ее мужа возникли проблемы в отношениях, вследствие чего появилось желание расторгнуть брак.

В подзаголовке *«Беременная актриса изо всех сил старается спасти брак ради детей»* повторяется мысль, которая была сообщена на первой полосе газеты: Нина К. предпринимает действия для сохранения семьи ради детей. В пресуппозиции подзаголовка содержится информация: актриса не хочет расторгать брак.

Между заголовком и подзаголовком на стыке двух фотографий располагается подпись *«Ниночка встречалась с возлюбленным тайком и решила представить его родным, только когда забеременела. Теперь они вместе растят сынишку Юрочку»*. Она представляет собой цитату – фрагмент речи неназванного лица (не автора), которое находится в родственных или дружеских связях с актрисой. На это указывает уменьшительно-ласкательная форма имен «Ниночка» и «Юрочка». Наречие «тайком» означает «незаметно для окружающих, тайно, украдкой» [Большой толковый словарь русского языка, 2000]. Глагол «решиться» означает «отважиться на что-либо» [там же]. В свою очередь «отваживаться» значит «осмеливаться, набираться смелости» [Ефремова, 2000]. Подпись к фотографиям содержит эксплицитно выраженную информацию о том, что Нина К. скрывала от родных отношения с Георгием В., поскольку боялась, что родные узнают об этих отношениях. Она набралась смелости представить своего возлюбленного только тогда, когда забеременела. В настоящее время актриса и Георгий В. воспитывают сына Юрия.

Визуальная часть статьи представлена двумя фотографиями. На них запечатлены Нина К., Георгий В. и их ребенок. Данный вывод основывается на содержании заголовка, подзаголовка и подписи, в которых речь идет об указанных лицах.

Снимки играют роль визуальной верификации фразы «*Ниночка встречалась с возлюбленным тайком и решила представить его родным, только когда забеременела*»: они придают достоверность словам неизвестного лица. Первая фотография, на которой актриса со своим возлюбленным заснята в момент поцелуя, имеет размытое изображение. Нечеткость создает эффект случайного снимка: Нина К. и ее возлюбленный непроизвольно попали в объектив скрытой камеры или камеры наружного наблюдения. С помощью размытого изображения в текст вводится имплицитная информация: отношения между Ниной К. и Георгием В. до рождения ребенка были тайными.

Следующий снимок подтверждает достоверность второй части подписи «*Теперь они вместе растят сынишку Юрочку*», в которой говорится о сыне. На фотографии актриса заснята с ребенком в непринужденной позе, обращена к явно знакомому человеку (возможно, мужу), ее лицо выражает радость. Вместе с тем на данной фотографии отсутствует муж Нины К. Данное обстоятельство оказывается в центре внимания при соотнесении снимка с заголовком. На имплицитном уровне текста возникает смысловой эффект: снимок усиливает идею развода.

Таким образом, в проанализированной части статьи передается следующая информация об актрисе: 1) во взаимоотношениях с мужем возникли проблемы, вследствие чего их брак оказался под угрозой расторжения; 2) Нина К. не хочет разрушать брак; 3) отношения между Ниной К. и Георгием В. до рождения ребенка были тайными. Информация 2 и 3 выражена на имплицитном уровне текста.

III. Анализ лида статьи.

В лиде указывается, что общественности неизвестны подробности личной жизни Нины К. Она перестала распространяться о себе после того, как стала депутатом. Данная информация выражена эксплицитно.

«Официальному» объяснению поведения актрисы противопоставляется следующая интерпретация: в отношениях Нина К. с мужем есть проблемы («*в личной жизни красавицы не все гладко*»), поэтому она скрывает свою личную жизнь от поклонников и прессы. Данная интерпретация основывается на слухах, которые представляются как достоверный источник («*сведущие люди слили в тусовку инфу*»). Прилагательное «сведущий» означает «хорошо осведомленный в чем-либо; знающий» [Большой толковый словарь русского языка, 2000]. Подача информации в форме слухов порождает следствие «Нина К. скрывает свою личную жизнь из-за проблем с мужем».

IV. Анализ основной части статьи.

В основной части публикации сведения о том, что во взаимоотношениях Нины К. с мужем есть проблемы, становятся ключевым тезисом. Сообщаемая об актрисе информация формирует такое представление.

Композиционно-речевая структура текста характеризуется диалогичностью, которая создается за счет собственно авторского повествования и введения в текст высказываний разных речевых субъектов (Нины К., ее мужа, отца, коллег, друзей, читательницы газеты, лиц из близкого окружения актрисы, неназванных лиц). В каждой речевой партии сообщается информация об отношениях Нины К. с мужем. Такой прием построения текста позволяет уйти от прямых утверждений, вывести значимую информацию на имплицитный уровень и одновременно снять с себя ответственность за негативные сведения о лице.

Речевые субъекты наделены авторитетом, который определяет степень убедительности передаваемых ими сведений. Высказывания Нины К., ее мужа и отца противопоставлены высказываниям остальных субъектов речи. Авторитет субъектов первой группы намеренно снижается, в результате чего доверие к их словам ослабевает. Для снижения авторитета актрисы в тексте используется ряд приемов.

Во-первых, то обстоятельство, что Нина К. не рассказывает журналистам о своей личной жизни, воспринимается как желание актрисы скрыть информацию о себе:

а) *«На расспросы журналистов у Нины К. заготовлены дежурные ответы»* («дежурными называют жесты, слова и т.п., которые постоянно используются кем-либо») [Большой толковый словарь русского языка, 2000]),

б) *«Как проболталась сама Нина К.»* (разговорное слово «проболтаться» означает «проговориться, т.е. нечаянно сказать то, чего не следовало говорить») [Большой толковый словарь русского языка, 2000]),

в) *«Нина и ее «французский» муж от комментариев отказались».*

Во-вторых, недоверие к словам актрисы выражается на лексическом уровне: *«давала странное объяснение актриса».* В результате статус Нины К. как важного источника информации о себе оказывается ниже статуса других субъектов.

Напротив, авторитет речевых субъектов второй группы целенаправленно повышается с помощью следующих приемов:

а) большинство субъектов персонифицируется (они называются по именам, указывается их социальное положение), что придает большую убедительность их высказываниям;

б) подчеркивается информационная компетентность данных субъектов: *«предположила известная светская дама Евгения В., которая вхожа в тусовку, где крутится Нина».* Особенно это касается анонимных лиц: *«сведущие люди слили в тусовку инфу»;* *«Мне рассказал оч-чень влиятельный господин».*

Таким образом, на фоне слов Нины К. высказывания субъектов второй группы представляются более убедительными.

Прием снижения авторитета определяет восприятие высказываний Нины К. и высказываний речевых субъектов второй группы.

Высказывания Нины К.	Высказывания речевых субъектов второй группы (в том числе и автора)	Комментарий
«Как проболталась сама Нина К. , они познакомились года три назад в компании общих друзей. Потом три месяца общались по телефону и лишь потом стали встречаться, а вскоре и жить вместе»	«Приехав в столицу на заработки, случайно познакомился с Ниной. ... бросил семью, и их тайные встречи с актрисой переросли в сожительство»	Актриса не раскрывает всех обстоятельств знакомства с Георгием В.
«Мой возлюбленный далек от публичности...»	«...она привела его в божеский вид, устроила на престижную работу в строительную компанию, и только когда неотесанный провинциал стал походить на москвича, актриса решилась показать его друзьям»; «Время от времени Нина публикует в «Инстаграме» снимки из N-кой области, на которых ее муж все время прячет лицо»	Причина «непубличности» мужа в том, что он не соответствует ее окружению («неотесанный провинциал»). Намек на то, что у супруга актрисы есть какие-то причины, по которым он скрывает свое лицо
«...он специалист в области IT-технологий»	«...обыкновенный компьютерщик из N»	Указание на прежнее место жительства и работы в контексте статьи приобретает дополнительный смысл: «из провинции»
«занимается недвижимостью»	«Муж Нины К. – никакой не бизнесмен»; «устроила на престижную работу в строительную компанию»	Муж не бизнесмен, а «всего лишь сотрудник компании»
«Я необычайно счастлива с ним!»	«В постели, говорят, он необычайно хорош: неутомим и изобретателен!»	Счастье актрисы заключается не в любви, а в сексуальных отношениях с мужем
«Мы планировали сыграть свадьбу в сентябре и даже выбрали храм для венчания в N-кой области, но съемки фильма «N», для которого мне нужно было побриться налысо, перенесли – пришлось срочно менять планы»	«...а потом вдруг случились беременность и скоропостижное венчание в N»	Причина скорого бракосочетания – в беременности актрисы

«Сама актриса уверяет, что для нее эти формальности – пустая трата времени»	«в близком окружении Нины К. уверяют: нормальному оформлению отношений воспротивились родители звезды»; «Думаю, О.В. и О.Д. опасаются, что Георгий В. попользуется Ниной, а потом оставит ее с детьми»	Супруги официально не оформили свои отношения
---	---	---

Таким образом, информация, сообщаемая речевыми субъектами второй группы, звучит как опровержение слов Нины К. В результате введения нескольких речевых субъектов на имплицитном уровне текста создается представление, что актриса говорит неправду о своей семейной жизни.

Особое положение в композиционно-речевой структуре текста занимает автор как речевой субъект. Он предстает как сторонний наблюдатель, которому, как и читателю, не известна действительная ситуация в семье актрисы. В целях объективности он цитирует различные источники, а также описывает собственные действия, направленные на разъяснение ситуации. Как известно из заключительной части текста, он обращался к Нине К., ее мужу и отцу за комментариями, но не получил конкретных ответов: супруги отказались отвечать на вопросы, а отец говорил уклончиво. Данное обстоятельство в контексте статьи порождает следствие: актриса и ее родственники хотят скрыть отношения в семье. Одновременно фрагмент текста, в котором описывается авторское расследование, служит подтверждением истинности сведений, сообщаемых речевыми субъектами второй группы.

В статье отношения актрисы с мужем характеризуются с негативной стороны. Данная информация присутствует в тексте на имплицитном уровне.

1. В начале статьи в описании семейных отношений делается акцент на их странности, неестественности.

Во-первых, сообщается, что супруги долго не появлялись вместе на публике. Об этом речь идет в высказывании *«Правда, в объективы папарацци парочка впервые попала лишь на банкете N-ского кинофестиваля в июне 2013-го»*. С помощью частицы «лишь» («только») в нем актуализируется значение «спустя длительное время после начала отношений».

Во-вторых, решение о вступлении в брак представляется неожиданным и слишком быстрым. Эта мысль в тексте публикации выражается дважды: а) *«Коллеги Нины К. и подумать не могли, что уже через два месяца актриса вдруг пошла под венец»*; б) *«а потом вдруг случилась беременность и скоростное венчание в N»*. В каждом случае на этом акцентируется внимание читателя. В первом высказывании передается изумление коллег («*подумать не могли*»). Частица «уже» подчеркивает малый промежуток времени для официального оформления отношений, наречие «вдруг» передает значение неожиданности. Во втором высказывании используется окказиональное сочетание «*скоростное венчание*», подчеркивающее внезапный характер принятого решения.

В-третьих, бракосочетание прошло не в России («*Бракосочетание Нины и Георгия прошло на N-ном берегу N*»). Данное обстоятельство представляется странным в контексте информации о том, что регистрация брака в N считается на родине недействительной.

В-четвертых, на бракосочетании не присутствовали родственники и друзья Георгия В. На этом автор специально делает акцент во второй части высказывания «*Свидетелями торжества стали лишь родные и ближайшие подружки невесты, а со стороны жениха вообще никто не приехал*», которая по смыслу избыточна.

2. Формируется негативный образ мужа Нины К. В описании его образ подчеркнута снижен. Это достигается за счет использования разговорной лексики («*компьютерщик*», «*на заработки*», «*неотесанный провинциал*»), иронии («*N-ский муж*»). В статье сообщаются сведения, представляющие его в негативном свете («бросил» жену и детей ради обеспеченной жизни), указывается на странность его поведения (на бракосочетание «*со стороны жениха вообще никто не приехал*», на снимках из N «*все время прячет лицо*»), говорится об опасении родителей актрисы («*...О.В. и О.Д. опасаются, что Георгий В. попользуется Ниной, а потом оставит ее с детьми*»). Упоминание «сексуальных достоинств» Георгия В. («*В постели, говорят, он необычайно хорош: неутомим и изобретателен!*») на фоне информации о том, что Нина К. устроила его на престижную работу, «*привела в божеский вид*», вызывает отрицательную ассоциацию с альфонсом.

Негативная оценка супруга переносится на семейные отношения. Данные отношения в контексте статьи воспринимаются как несерьезные, недолгосрочные.

3. В статье сообщается о проблемах, негативно характеризующих отношения Нины К. с мужем.

Из текста известно, что в последнее время супруги часто ссорятся. Указываются возможные причины частых ссор: «*То ли гормоны бушуют ... , то ли сказывается давление родных. ... Нина ждет ребенка от другого ...*». В естественной коммуникации выражение «гормоны бушуют» используется для описания состояния человека. Во время такого состояния люди становятся раздражительными, неуравновешенными. В тексте статьи выражение «гормоны бушуют» указывает на раздражительность актрисы, которая ждет второго ребенка.

Вторая возможная причина ссор между супругами – давление родных. Из контекста статьи следует, что речь идет о воздействии со стороны родителей Нины К., которые с недоверием относятся к зятю и не одобряют их брак. Наконец, разлад в семье связывается с изменой актрисы: она беременна от другого человека. Приведенные причины, несмотря на их вероятностный характер, представляют семейные отношения в негативном свете.

Указание на наличие проблем в отношениях актрисы с мужем присутствует в сильных позициях текста (в лиде и заключительной части). Тем самым информация о проблемах маркируется как ключевая. Кроме того, в финале данная информация подается в пресуппозиции высказываний («*Друзья Нины К., конечно, в курсе ее семейных проблем и в один голос желают скорейшего их разрешения*», «*Да и мы надеемся, что все неурядицы останутся в уходящем году и паре удастся сохранить брак*»), в результате чего она воспринимается как нечто очевидное.

Проблемы в семье актрисы не ограничиваются частыми ссорами с мужем. Эта мысль возникает после упоминания о том, что Георгий В. появился на публичном мероприятии один и без обручального кольца. Данные факты подаются без определенной интерпретации: «*Очередная волна слухов недавно поднялась, когда ...*». В приведенной части высказывания говорится о появлении слухов, но при этом не раскрывается их содержание. В результате читателю предлагается самому сделать вывод о том, что именно говорили об актрисе и ее муже. На фоне сообщений о семейных проблемах Нины К. вывод становится предсказуемым: читатель свяжет данные факты с разрывом супружеских отношений.

Итак, в статье «Нина К. на грани развода» основное внимание сосредоточено на семейных отношениях Нины К. с мужем, которые характеризуются как странные, несерьезные, кратковременные. Информация о семейной жизни ограничивается описанием проблем, из которых выводится идея о потенциальном разрыве отношений. Автор избегает прямых утверждений о Нине К. и ее семье, прибегает к неявным, скрытым способам подачи информации, включает в композиционно-речевую структуру текста разных речевых субъектов. Расположение публикации (новость об актрисе расположена на первой полосе газеты, является первой среди других событий номера), использование броских заголовков и подписей, их графическое выделение, яркое визуальное оформление (за счет включения фотографий) делают данную публикацию сенсационной. В статье используются приемы речевого воздействия, направленные на то, чтобы вызвать у читателя отрицательное отношение к объекту описания, связать с ним (объектом) различные негативные смыслы. Данные смыслы в тексте не имеют вербального выражения, являются факультативными. Большинство из них невозможно вербализовать, т. е. воспроизвести в виде самостоятельного высказывания.

Ниже указывается обязательная негативная информация о семейной жизни Нины К., которая является имплицитной и поддается вербализации.

1. Брак Нины К. еще не расторгнут, но процесс развода уже идет.
2. Брак Нины К. с Георгием В. является неравным по социальному статусу.
3. Нина К. не хочет разрушать брак с Георгием В.
4. Отношения между Ниной К. и Георгием В. до рождения ребенка были тайными.
5. Нина К. скрывает свою личную жизнь из-за проблем с мужем.
6. Причина «непубличности» мужа в том, что он не соответствует ее окружению («*неотесанный провинциал*»).
7. Актриса говорит неправду о своей семейной жизни.
8. Актриса и ее родственники хотят скрыть отношения в семье.
9. Семейные отношения Нины К. с мужем являются странными, несерьезными и будут недолговременными.

Таким образом, рассматриваемая в статье методика решения экспертной задачи по выявлению в тексте со скрытым информированием негативных сведений о лице предполагает комплексный анализ тематического, композиционно-речевого, стилистического и визуально-графического уровней спорного текста. Данная методика позволяет последовательно выделить обязательную и вербализуемую негативную информацию о лице.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранов, А. Н.** Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А. Н. Баранов. 2-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 592 с.
- Баранов, А. Н.** Скрытое (имплицитное) утверждение в лингвистической экспертизе текста / А. Н. Баранов // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвузов. сб. науч. трудов / под ред. Н. Д. Голева и К. И. Бринева. – Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. университета, 2011. – С. 314–326.
- Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с.
- Бринев, К. И.** Справочник по судебной лингвистической экспертизе / К. И. Бринев. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.
- Бринев, К. И.** Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К. И. Бринев. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
- Ефремова, Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. – 1209 с.
- Задитовская, М. В.** Система смыслообразующих приемов в «желтой» прессе начала XXI века / М. В. Задитовская // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. – № 4. – С. 92–98.
- Иваненко, Г. С.** Текстовые тактики ухода от правовой ответственности при реализации стратегии дискредитации / Г. С. Иваненко // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома: Изд-во Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2013. – № 4. – С. 134–137.
- Иссерс, О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Изд. 5-е. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
- Карагодин, А. А.** Разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений в ходе экспертного исследования спорного высказывания / А. А. Карагодин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12–2 (30). – С. 86–89.
- Кондрашова, Д. С.** Лингвистическое обеспечение процедуры извлечения имплицитной информации при проведении семантических экспертиз: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21 / Д. С. Кондрашова. – Москва, 2010. – 25 с.
- Сазонов, Е. А.** «Желтая» пресса в контексте развития печати XXI века (социокультурный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Е. А. Сазонов. – Воронеж, 2004. – 26 с.
- Стернин, И. А.** Анализ скрытых смыслов в тексте / И. А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 66 с.
- Чернышова, Т. В.** Типологические признаки медиатекстов с псевдосоциальной оценочностью / Т. В. Чернышова // Филология и человек. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета, 2013. – № 3. – С. 161–174.
- Чернышова, Т. В.** Типологические признаки речевого жанра дискредитации в медиадискурсе / Т. В. Чернышова // Филология и человек. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета, 2014. – № 1. – С. 31–39.

REFERENCES:

Baranov, A. N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika: ucheb. Posobiye. 2-e izd. / A. N. Baranov.– Moskva: Flinta: Nauka, 2009.– 592 s.

Baranov, A. N. Skrytoye (implitsitnoye) utverzhdeniye v lingvisticheskoy ekspertize teksta / A. N. Baranov // Yurilingvistika-11: Pravo kak diskurs. tekst i slovo: mezhvuzov. sb. nauch. trudov / pod red. N. D. Goleva i K. I. Brineva.– Kemerovo: Izd-vo Kemerovskogo gos. universiteta, 2011.– S. 314–326.

Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka / sost. i gl. redaktor S. A. Kuznetsov.– Sankt-Peterburg: Norint, 2000.– 1536 s.

Brinev, K. I. Spravochnik po sudebnoy lingvisticheskoy ekspertize / K. I. Brinev.– Moskva: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2013.– 200 s.

Brinev, K. I. Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza: monografiya / K. I. Brinev.– Barnaul: AltGPA, 2009.– 252 s.

Efremova, T. F. Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatelnyy: v 2 t. / T. F. Efremova.– Moskva: Russkij yazyk, 2000.– 1209 s.

Zaditovskaya, M. V. Sistema smysloobrazuyushchikh priyemov v «zheltoy» presse nachala XXI veka / M. V. Zaditovskaya // Gumanitarnyye i sotsialno-ekonomicheskiye nauki.– Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federalnogo universiteta, 2014.– № 4.– S. 92–98.

Ivanenko, G. S. Tekstovyye taktiki ukhoda ot pravovoy otvetstvennosti pri realizatsii strategii diskreditatsii / G. S. Ivanenko // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova.– Kostroma: Izd-vo Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova, 2013.– № 4.– S. 134–137.

Issers, O. S. Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi.– Izd. 5-e / O. S. Issers.– Moskva: Izd-vo LKI, 2008.– 288 s.

Karagodin, A. A. Razgranicheniye utverzhdeniy o faktakh i otsenochnykh suzhdeniy v khode ekspertnogo issledovaniya spornogo vyskazyvaniya / A. A. Karagodin // Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki.– 2013.– № 12–2 (30).– S. 86–89.

Kondrashova, D. S. Lingvisticheskoye obespecheniye protsedury izvlecheniya implitsitnoy informatsii pri provedenii semanticheskikh ekspertiz: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.21 / D. S. Kondrashova.– Moskva, 2010.– 25 s.

Sazonov, E. A. «Zheltaya» pressa v kontekste razvitiya pechati XXI veka (sotsiokulturnyy aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.10 / E. A. Sazonov.– Voronezh, 2004.– 26 s.

Sternin, I. A. Analiz skrytykh smyslov v tekste / I. A. Sternin.– Voronezh: «Istoki», 2011.– 66 s.

Chernyshova, T. V. Tipologicheskkiye priznaki mediatekstov s psevdosotsialnoy otsenochnostyu / T. V. Chernyshova // Filologiya i chelovek.– Barnaul: Izd-vo Altayskogo gos. universiteta, 2013.– № 3.– S. 161–174.

Chernyshova, T. V. Tipologicheskkiye priznaki rechevogo zhanra diskreditatsii v mediadiskurse/ T. V. Chernyshova // Filologiya i chelovek.– Barnaul: Izd-vo Altayskogo gos. universiteta, 2014.– № 1.– S. 31–39.